
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 342.572

С. 19—23

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В РАЗРЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТОЛКОВАНИЯ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ

Шубарина Л. В.

Челябинский государственный университет
E-mail: shubarina.l@mail.ru.

Сближение российской правовой системы с европейским правом сталкивается со сложно преодолимой проблемой. Проблема возникает в результате наличия разных подходов Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) и Конституционного Суда Российской Федерации к толкованию норм Европейской конвенции по правам и основным свободам человека и гражданина. ЕСПЧ даёт толкование норм с учётом происходящих на территории Европы процессов глобализации в экономике, социальной сфере. В отдельных случаях такой подход приводит к существенному изменению первоначального содержания конвенционных норм.

При толковании норм конвенции Конституционный Суд Российской Федерации признаёт необходимость учёта происходящих изменений. Однако, стоит на позиции, что ратифицированный государством смысл норм конвенции должен сохраняться и не подвергаться ревизии. Также Конституционный суд требует, что бы при рассмотрении жалоб на Россию ЕСПЧ учитывал особенности национальных отраслей права.

В статье формулируются направления сближения двух названных подходов. Для большего учёта национальных особенностей и правового менталитета ЕСПЧ рекомендовано исследовать позиции государств при ратификации Европейской Конвенции по правам и основным свободам человека и гражданина. В этих позициях государства устанавливают границы выполнения положений конвенций. Российскому законодательно рекомендуется уменьшить долю отсылочных к международным правовым положениям конвенциям.

Ключевые слова: правосознание, правовой менталитет, конституционный суверенитет.

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT IN RESOLVING PROBLEMS OF INTERPRETATION OF ECHR DECISIONS

Subrina L. V.

Chelyabinsk State University
E-mail: shubarina.l@mail.ru.

The convergence of the Russian legal system with European law faces a difficult problem of overcoming differences. The problem arises as a result of different approaches of the European court of human rights (ECHR) and the constitutional Court of the Russian Federation to the interpretation of the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. The ECtHR interprets the norms taking into account the processes of globalization in the economy and social sphere taking place on the territory of Europe. In some cases, this approach leads to a significant change in the original content of the Convention rules.

When interpreting the provisions of the Convention, the constitutional Court of the Russian Federation recognizes the need to take into account the ongoing changes. However, it stands on the position that the meaning of the Convention norms ratified by States should be preserved and not subject to revision. Also, the constitutional court requires that when considering complaints against Russia, the ECHR should take into account the peculiarities of national branches of law.

In the article the directions of convergence of two approaches are formulated. In order to take more fully into account the national characteristics and legal mentality of the ECHR, it is recommended to study the positions of States when ratifying the European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms. In these positions, States impose restrictions on the implementation of the provisions of the Convention.

Russian legislation is recommended to reduce the proportion of norms referring to international legal norms.

Keyword: legal awareness, legal mentality, constitutional sovereignty.

Введение

Ядром международного права является Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Положения (нормы) конвенции в системе прав фиксируют наиболее фундаментальные (неотъемлемые) права человека и гражданина и направления их защиты. Положения конвенции (а они же и правовые принципы) кратки и лаконичны, фрагментарны. «Фрагментация — следствие самой сути международного права, которое является координационным, а не субординационным» [1, с. 30]. При всей положительности черт норм, а именно, краткости и лаконичности эти черты порождают и серьезные трудности толкования норм (определение содержания, объёма) как Российской Федерацией, так и другими государствами.

Постановка проблемы

Одной из причин учреждения Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) явилось стремление решить задачу формирования единых подходов государств к уяснению смысла конвенционных норм-принципов. Сформирован специальный механизм выявления и исправления ошибочных решений государств-ответчиков, вызванных неточным пониманием смысла международных правовых принципов (конвенциальных норм) [6]. ЕСПЧ является последним средством отстаивания прав и свобод гражданином любого государства в сложной конфликтной правовой ситуации. Ситуации, когда он считает, что его права нарушены, а посредством действующего национального законодательства восстановить их не представляется возможным. Разрешая конфликт между гражданином и государством, ЕСПЧ проводит сравнительно-правовой анализ национального законодательства на предмет его (законодательства) соответствия нормам-принципам международного права [3, с. 46].

Сложно переоценить значение ЕСПЧ. Обнаружив отклонение от норм Конвенции по правам человека действующего национального законодательства, Суд указывает на несоответствие федеральным судам иностранного

государства и те исправляют допущенное нарушение¹. Десятилетиями, осуществляя свою правозащитную деятельность, ЕСПЧ формирует единые подходы к более глубокому уяснению норм международного права. Его решения способствуют сближению позиций государств по вопросам перечня прав и свобод своих граждан, которые они (государства) обязаны признавать и обеспечивать на территории своей юрисдикции. А также формированию единых правовых средств обеспечения и защиты гражданами этих прав и свобод [2, с. 223].

Однако, как на негативную тенденцию следует указать на все увеличивающееся число случаев, когда национальные суды ставят под сомнение целесообразность исполнения решений, вынесенных ЕСПЧ. Такая тревожная ситуация возникает, когда положения Конвенции ЕСПЧ начинает толковать с позиции современности. То есть объяснять государствам как государства должны воспринимать (толковать) международные нормы-принципы в условиях глобализации социальных, политических, экономических процессов и пр. При таком подходе существенно увеличивается опасность ошибочной оценки ЕСПЧ действительного положения с соблюдением прав в государстве-ответчике [9, с. 61].

Принятие ошибочного решения могут вызывать следующие обстоятельства:

1. Отсутствие комплексного подхода к определению перечня, процессов, составляющих «глобализацию» европейского пространства.

2. Ошибки могут допускаться при оценке уровня и интенсивности происходящих изменений того или иного вида «глобализации».

¹ По делу «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» обжалуется отсутствие надлежащего расследования обстоятельств смерти дочери заявителя, нарушение обязательств по ее защите от торговли людьми и принудительного труда, а также отсутствие надлежащего расследования обстоятельств предполагаемой торговли людьми. По делу нарушены требования статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных. См.: Дело «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 7 янв. 2010 г. (жалоба № 25965/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

3. Названные ошибки ещё более усиливаются, когда судьи ЕСПЧ пытаются дать оценку аналогичным процессам в отдельно взятом государстве. Очевидно, что в разных государствах процессы глобализации существенно различаются и по видам и динамике протекания [7, с. 89].

Разная и этико-нормативная ситуация, формируемая национальной самобытностью народа, его менталитетом, отражённым в конституции и преломлённым в отраслевых национальных законодательствах.

4. Ещё более критично национальные суды относятся к решениям «по аналогии», когда решение в отношении одного государства-ответчика по аналогичной ситуации механически переносятся на разрешение аналогичной жалобы в отношении другого государства [5, с. 813].

Мы согласны: «Конвенция не является застывшим правовым актом, она открыта для толкования в свете сегодняшнего дня» [4, с. 91]. Однако, было бы не правильно поддержать ситуации, когда в результате толкования международной нормы первоначальное её содержание существенно меняется, несёт иной смысловой оттенок, или когда первоначальное значение «наращивается» ещё одним дополнительным. При названных обстоятельствах решения, которые принял ЕСПЧ, федеральным судам предстоит оценить с двух сторон.

Во первых, насколько к ранее государствами признаваемому толкованию «приращённое» содержание также воспринималось как обще обязательное. При ратификации положений конвенции, государства определяли их смысловую нагрузку. Приписанное норме новое содержание ими не ратифицировались. Соответственно, государства вправе их не соблюдать. И не соблюдение не должно восприниматься как невыполнение государством своих обязательств.

Во вторых, возникает важная задача определить: за счёт толкования ЕСПЧ норм-принципов последующие изменения их содержания или дополнение их новыми императивами насколько они соответствуют конституционным установлениям государства. Если изменения не согласуются с национальным конституционным правовым полем, то принятые ЕСПЧ решения не могут быть реализованы в этом государстве [11, с. 86].

Пути решения проблемы

Решение задач, вызванных обозначенными выше обстоятельствами государства решают разными способами. В отечественном уголовном судопроизводстве в случае, когда суд сомневается в соответствии Конституции Российской

Федерации предписаний ЕСПЧ, он вправе приостановить производство по делу и направить материалы в Конституционный Суд для дачи разъяснений о конституционности выполнения решений ЕСПЧ (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Конституционный суд Российской Федерации как гарант сохранения Российской в настоящий период всё больше выполняет функцию конституционной идентичности Российского народа. Соответственно, толкование норм международного права он осуществляет с позиции конституционного российского «национального кода». Мы наблюдаем два конкурирующих подхода к уяснению смысла конвенционных норм [9, с. 86]. Названную ситуацию председатель конституционного Суда определил следующим образом: «...Главной проблемой, с которой столкнулся Конституционный Суд в своей работе, является необходимость одновременного решения двух не всегда легко сочетаемых задач: гармонизации российской правовой системы с общеевропейским правовым пространством с одной стороны, и защиты собственной конституционной идентичности — с другой» [10, с. 4].

Решения столь сложных задач имеет важное значение для интеграции России в европейское правовое пространство [8, с. 5]. Значение проявляется в следующих положениях.

1. Конституционный суд защищает (отстаивает) конституционную идентичность российского народа, государственный суверенитет, верховенство и высшую юридическую силу Российской конституции.

2. Проводимый Конституционным судом сравнительно-правовой анализ содержания конвенционных норм позволяет выявить сохраняющиеся в отраслевых законодательствах пробелы и противоречия.

3. Соглашаясь с эволюционным толкованием ЕСПЧ норм конвенции, Конституционный Суд, таким образом, определяет перспективные направления для развития отечественного законодательства. Таким образом, решается вопрос повышения уровня правовой защищённости прав и свобод граждан, проживающих на территории России.

4. В случае расхождения оспариваемой отечественной нормы в Европейском Суде по правам человека и признания Судом наличия расхождения содержания отечественной нормы конвенционной норме в современном её толковании, Конституционный суд:

— при возможности отечественной норме даёт толкование. Это компромиссное толкование. Оно позволяет сохранить отечественную норму и исключить несоответствие норме конвенционной;

— при отсутствии такой возможности Конституционный суд может дать согласие федеральному суду отказать от выполнения предписания ЕСПЧ, составленное для России-ответчика по конкретному делу.

Европейский Суд по правам человека предпринимает попытки принимать решения максимально учитывающие современное положение в стране-ответчике (социальное, экономическое, правовое, конфессиональное и пр.)¹.

Как представляется, одной из причин, затрудняющей ЕСПЧ принимать максимально точные решения в отношении государства-ответчика — это отсутствие точного представления о национальной правовой идентичности народа, один из граждан которых подал жалобу на государство. Так, для более глубокого познания действительного положения прав граждан в Российском государстве при подготовке рассмотрения жалобы ответственным за подготовку рассмотрения вопроса каждый раз нужно скрупулёзно анализировать трёхуровневую систему порядка имплементации норм международного права в правовое пространство России.

Первоначально Российское государство заявляет о национальной идентичности при ратификации Конвенции. Федеральный закон о ратификации фиксирует оговорки, определяющие условия, границы или особенности функционирования конвенционной нормы на территории государства. ЕСПЧ, решая нарушено ли положение рассматриваемой нормы, должно знать, что, возможно, Россия не давала

¹ Дело «Матыцина (Matytsina) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 27.03.2014 (жалоба № 58428/10). По делу обжалуется, что судебное разбирательство не было справедливым и что сторона защиты находилась в неблагоприятном положении по отношению к стороне обвинения в части получения и исследования доказательств, жалоба признана приемлемой, имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4 (04).

согласия соблюдать обжалуемое правовое обстоятельство конвенционной нормы.

2. Российский правовой менталитет ярко проявляется в региональных конвенциях (учитывающих положения европейской конвенции по основным правам человека). В них государства с близкими правовыми позициями принимают нормы принципы, определяющие направления развития правового пространства с более конкретным учётом национальных правовых особенностей.

3. Конвенционные положения Европейского и регионального уровней Российской законодатель закладывает в правовые нормы отечественных отраслей права. В них в завершённой форме фиксируются особенности Российского правового регулирования прав и свобод граждан.

Вывод

Считаем существенным недостатком в отечественном законодательстве устанавливать нормы отсылочного к международным нормам-принципам характера. Такие нормы не отражают национальной правовой идентификации российского народа. Соответственно, ЕСПЧ при принятии решения лишён всякой возможности выявить особенности национального правового поля, в рамках которого родилась жалоба на Российское государство.

Выполнение двух изложенных выше рекомендаций поможет в решении проблем неукоснительного соблюдения норм Конвенции по защите прав и основных свобод человека и гражданина:

а) для Европейского Суда по правам человека — по результатам рассмотрения жалоб против Российской Федерации принимать взвешенные решения с максимальной степенью учёта правовой национальной ситуации в стране;

б) для Российской Федерации — реализовывать предписания ЕСПЧ при исключении угроз конституционному суверенитету.

Список литературы

1. Безбородов, Ю. С. Универсализация и локализация международно-правового регулирования в условиях глобализации / Ю. С. Безбородов // Российский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 26—30.
2. Глухова, Е. В. Вопросы имплементации европейского правового стандарта проведения ОРМ по доказыванию в виновности лица в совершении преступления в российское уголовно-процессуальное законодательство / Е. В. Глухова, А. Б. Сергеев // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 3 (106). — С. 220—225.
3. Гусак, В. А. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ / В. А. Гусак, Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев. — Челябинск: Полиграф-Мастер, 2016. — 195 с.

4. Зорькин, В. Д. Проблемы имплементации конвенции о правах человека / В. Д. Зорькин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2015. — № 5.
5. Никитин, С. Ю. Защита прав свидетелей в уголовном судопроизводстве : монография / С. Ю. Никитин, М. В. Новикова, А. Б. Сергеев ; Челябинский юридический институт МВД России. — Челябинск : Челябинский юридический ин-т МВД России, 2006. — 142 с.
6. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации контрольного механизма (подписан в г. Страсбург 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства российской федерации. — 1998. — № 44. — Ст. 5400.
7. Сергеев, А. Б. О Моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон / А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 19 (348). — С. 58—64.
8. Сергеев, К. А. Отдельные судебные ситуации при принятии решений о назначении принудительных мер медицинского характера / К. А. Сергеев, А. Б. Сергеев // Медицинское право. — 2018. — № 1. — С. 3—7.
9. Сергеев, А. Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности / А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2012. — № 1 (33). — С. 85—87.
10. Сорокин, А. В. Проблемы интеграции Российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сорокин Алексей Владимирович. — Москва, 2009. — 26 с.
11. Туманов, В. А. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. — Москва : Норма, 2001. — С. 90—91.

References

1. Bezborodov, Yu. S. Universalizatsiya i lokalizatsiya mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya v usloviyakh globalizatsii / Yu. S. Bezborodov // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2013. — № 3. — S. 26—30.
2. Glukhova, E. V. Voprosy implementatsii evropeyskogo pravovogo standarta provedeniya ORM po dokazyvaniyu v vinovnosti litsa v sovershenii prestupleniya v rossiyskoe ugovolno-protseessualnoe zakonodatelstvo / E. V. Glukhova, A. B. Sergeev // Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2017. — № 3 (106). — S. 220—225.
3. Gusak, V. A. Osobennosti proizvodstva po ugovolnym delam pri ustanovlenii obstoyatelstv, podtverzhdayushchikh nalichie podlezhashchikh konfiskatsii denezhnykh sredstv i imushchestva, priobretennykh v rezultate nezakonnoogo sbyta narkoticheskikh veshchestv / V. A. Gusak, E. O. Nikulochkin, A. B. Sergeev. — Chelyabinsk : Poligraf-Master, 2016. — 195 s.
4. Zorkin, V. D. Problemy implementatsii konventsii o pravakh cheloveka / V. D. Zorkin // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya. — 2015. — № 5.
5. Nikitin, S. Yu. Zashchita prav svitateley v ugovolnom sudoproizvodstve : monografiya / S. Yu. Nikitin, M. V. Novikova, A. B. Sergeev ; Chelyabinskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii. — Chelyabinsk : Chelyabinskiy yuridicheskiy in-t MVD Rossii, 2006. — 142 s.
6. Protokol № 11 k Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod o reorganizatsii kontrol'nogo mekhanizma (podpisan v g. Strasburge 11 maya 1994 g.) // Sobranie zakonodatelstva rossiyskoy federatsii. — 1998. — № 44. — St. 5400.
7. Sergeev, A. B. O Moral'noy i pravovoy spravedlivosti pri rassmotrenii sudami voprosa o vozmozhnosti prekrashcheniya ugovol'nogo dela v svyazi s primireniem storon / A. B. Sergeev, A. N. Savchenko // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2014. — № 19 (348). — S. 58—64.
8. Sergeev, K. A. Otdelnye sudebnye situatsii pri prinyatii resheniy o naznachenii prinuditelnykh mer meditsinskogo kharaktera / K. A. Sergeev, A. B. Sergeev // Meditsinskoe pravo. — 2018. — № 1. — S. 3—7.
9. Sergeev, A. B. Porog legalizatsii denezhnykh sredstv, priobretennykh prestupnym putem, kak kriteriy ugovolnoy otvetstvennosti / A. B. Sergeev // Sotsium i vlast'. — 2012. — № 1 (33). — S. 85—87.
10. Sorokin, A. V. Problemy integratsii Rossiyskogo ugovol'nogo protsesssa v mezhdunarodnoe sotrudnichestvo po ugovolnym delam : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / Sorokin Aleksey Vladimirovich. — Moskva, 2009. — 26 s.
11. Tumanov, V. A. Yevropeyskiy Sud po pravam cheloveka. Ocherk organizatsii i deyatelnosti / V. A. Tumanov. — Moskva : Norma, 2001. — S. 90—91.

Дата поступления статьи в редакцию: 26.12.2019.